Пожилого мужчину сопровождала свита, большая часть которой состояла из женщин в откровенной одежде.

Однако была пара женщин, которые излучали мощную ауру, несмотря на то, что их сила была подавлена. Алдрич смутно чувствовал, что не сможет противостоять даже одной из них, не говоря уже о двоих вместе.

Слуги особняка с обеих сторон склонили головы: "Мы приветствуем, великий лорд Меррик Форд, в доме Вихрезрака".

Алдрич не ожидал, что гость чести явится первым. Разве не принято появляться последним? Это же так очевидно, не правда ли?

Он не был уверен.

После того, как слуги поклонились, они вместе с прислугой лорда Меррика увезли кареты и животных к стойлам в другой части особняка.

Тем временем лорд Меррик подошел к ним, его шаги были упругими, несмотря на его массивность. Он остановился перед Айемоном в молчании, прежде чем рассмеяться радостным смехом.

"Айемон, посмотри на тебя. Все еще здоровый, я надеюсь?" Меррик протянул руку и пожал руку Айемону.

"А ты," Айемон закашлялся, "немного изменился с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Когда это было, два года назад?"

Но Меррик остановился на этом замечании или, возможно, это был вопрос: "Изменился, как? Могу я спросить?" Спросил он резко, его большое лицо превратилось в огромную хмурую гримасу.

Алдрич почувствовал, как вспотел, похоже, дела не начинаются с самого лучшего. Но он не беспокоился, Айемон был всегда скользким и гладким, он наверняка знает, что сказать.

"Ну, это не алхимия, сейчас?" Айемон усмехнулся, "во-первых, ты толстый."

Алдрич почувствовал, как его сердце упало в желудок. Но Айемон еще не закончил.

"Нет, я отказываюсь от этого. Ты не толстый. Толстый - недостаточно, чтобы описать это." Он жестом показал широко открытые руки: "Ты настолько толстый, что выглядишь так, будто беременна. Тройней."

Воздух стал неподвижным, и даже птицы не чирикали, как будто и они признавали серьезность ситуации. Поднос в руках Олдрича слегка затрясся.

«Айемон, ты…». Лорд Меррик, дрожа, указал пальцем на Айемона. Две опасные женщины позади него сфокусировали свои взгляды, и их аура была на грани взрыва.

Лорд Меррик и Айемон внезапно разразились совместным смехом и обнялись, раскатистый хохот сотряс место, как будто произошло землетрясение.

«Чувак, ты не сдерживаешься!» воскликнул лорд Меррик. «Я толстый, да». Он шлепнул себя по пузу и снова рассмеялся. «Вот что происходит, когда ты два года сидишь на пятой точке».

«Нордж, ты можешь смеяться, если хочешь, — лорд Меррик посмотрел на Норджа, — почему ты все время такой напряженный?»

«Я при исполнении обязанностей, сэр», — стоически ответил Нордж.

«Расслабься, хочешь? Отдыхай время от времени», — посоветовал лорд Меррик, не впечатлившись.

Возможно, лорд Меррик и Аймон были намного ближе, чем ему давали понять? Олдрич чувствовал это. В конце концов, они, казалось, очень хорошо знали друг друга.

Олдрич горько улыбнулся, его сердце не было готово к этому.

"Кто этот мальчишка с вином?" - внезапно посмотрел на него лорд Меррик. "Я никогда его раньше не видел".

"О, просто мальчишка. Он искал работу, поэтому я сжалился над ним. Не обращай на него внимания", - ответил Аймон.

Олдрич показал свою самую теплую улыбку, насколько это было возможно. Неплохо, он произвел впечатление просто стоя там.

"Пойдем, остальные пустят нас самих", - вместе вошли в особняк Аймон и лорд Меррик, Нордж и Олдрич последовали за ними на шаг позади.

Внутри они переместились в огромную комнату, предназначенную для приема множества гостей, где на тарелках был размещен длинный стол с множеством блюд всех видов и форм. Слуги стояли наготове.

Олдрич не должен был делать ничего особенного, как сказал Айемон - только стоять с подносом в руках. Он слушал, как они вдвоем разговаривали, и так коротал время. За последующие несколько часов наплыло много гостей.

f□e□□e□novel.c□m

Там было столько лордов и леди, что он потерял счет их именам. Он перестал обращать на них внимание и просто продолжал разносить напитки.

Однако приход определенных гостей вновь привлек его внимание: Диакон собора святого Пейтона, Верховный жрец Хьянда. И вместе с ними - тамплиер Амалия из собора святого Квентина.

После них пришел действующий мэр города, Максимос Омулус. А за ним - сразу несколько судей, самым заметным из которых был судья Верховного суда Глэдвелл, а также другие судьи, старшие и более младшие по рангу.

Вне всякого сомнения, Олдрич снаружи казался спокойным, но внутри он отметил нечто странное. Из всех гостей четверо лично пожали ему руку.

Было что-то странное. Сначала это не вызвало подозрений, но, когда он задумался об их статусе, то невольно нахмурился.

Верховный жрец Янда, храмовник Амалия, мэр Максимос и судья высшего суда Гладвелл. Каждый из них занимал чрезвычайно высокое положение.

Поприветствовав Эйемона, они обращались к нему, спрашивали имя и продолжали свои обычные дела. Это показалось необычным только Альдриху, а Эйемон, похоже, не замечал ничего.

Затем большинство гостей стали общаться друг с другом, а к ужину начал играть музыкальный ансамбль, и атмосфера стала весьма оживлённой.

Но после ужина самые важные гости отправились в другой зал. Во время их ухода Альдрих успел облегчённо вздохнуть.

Однако всё пошло не так, как он рассчитывал.

— Чего ты ждёшь? Ступай, — прошептал ему Норге.

— Но я думал, что я не должен... — попытался оправдаться Альдрих.

"Что? И оставить наших гостей без напитков? Иди уже".

Олдрич мог только затащить себя в комнату со всеми шишками, как ягнёнка на заклание.

"Каких еще напитков вам надо, ребята? Вы уже полдня как пьете, как вы еще не с ног до головы?!"

Он мог только сетовать про себя.

В комнате все расселись по своим местам, и некоторые начали разговаривать друг с другом мягким шёпотом. По большей части это было тихое собрание.

Олдрич стоял за креслом Аймона и скучал смертно.

"И так, Меррик, как Боквенские сады? Наверное, они очень очаровательны, раз ты провёл там полгода", - внезапно поинтересовался Аймон.

"О? А, да. Да, действительно. Прекрасная природа и дикая жизнь в Норфгарде и так в десятки раз лучше, чем в Вориане, но Боквенские сады - это нечто", - ответил Меррик.

Благодаря острому чутью Олдрич разглядел перемену в атмосфере: хотя остальные продолжали беседу, большая часть их внимания теперь сконцентрировалась на этом диалоге.

- Верно, верно. К несчастью, я так и не получил приглашения лорда Эдвинна Адемара. Но... я помню, советовал тебе держаться от него подальше, он...

- Знаю, знаю. Слышу эти разговоры уже не в первый раз. Но на самом деле, если ты познакомишься с ним лично, то поймешь, что он не так уж и плох.

Меррик неожиданно перебил Аймона и пояснил сам.

- Бьюсь об заклад, он действительно славный малый. В конце концов, я слышал, что ты взял его дочь в третьи жены. Тебе вряд ли захотелось бы плохо отзываться о своем тестем. Слова Аймона были исполнены смысла.

- Что ж, я считаю, что налаживать более тесные связи со старыми соперниками - это хорошо, зачем нам лишние враги? - возразил Меррик.

- Верно, верно, - согласился Аймон, - Мне это на самом деле безразлично. Меня беспокоит законопроект о возмещении ущерба на Западе, я надеюсь, его примут.

Лорд Меррик схватил бокал вина и сделал глоток, прежде чем ответить. В этот момент никто из гостей не говорил или не притворялся, что говорит, они все слушали в стороне.

"Я не знаю, просто не похоже, что у нас есть достаточно голосов. Не думаешь ли ты, что нам следует сосредоточиться на законопроекте о наводнении в Норфгаре? Это просто более насущный вопрос…"

"Закон о наводнении?" – присвистнул Эймон, – "Какое название! Вообще-то я посмотрел, и кажется, что этот бедствие нанесло лишь незначительный ущерб, пострадало всего двадцать человек. Думаю, наш давний план навести порядок на западе более актуален".

Хаос на западе, он имел в виду беззаконие в этом регионе. Это сделало Вориан уязвимым во всех отношениях, но прежде всего в политическом и финансовом смысле.

Многие ресурсы Вориана находились на западе, в том числе сланцевые и рудные шахты. Это было еще не все: бездомным лордам, которые выжили, пришлось терпеть насмешки за бегство и оставление своих родовых домов.

Для знати это было нешуточным делом. Если родовые земли будут навсегда утрачены, то у них не останется и претензий на дворянское происхождение. Подданные перестанут их уважать и почитать. Это было величайшим позором для дворянина. И тем не менее, западные дворяне вынуждены были все это терпеть очень долго. Для них не было большего желания, чем восстановить свое жилье и честь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92519/3006020